

УДК 94(564.3)
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-855-864
EDN IFCCTK
Оригинальное исследование

Орион Фиванский – грамматик V в.

Арисланов Б.С.¹ , Болгов Н.Н.^{1,2} , Болгова А.М.¹

¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85;

²⁾ Севастопольский государственный университет,
Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33;

E-mail: 1252637@bsuedu.ru, bolgov@bsuedu.ru, bolgova@bsuedu.ru

Аннотация. Работа посвящена реконструкции основных событий биографии и анализу сочинений ранневизантийского интеллектуала – грамматика Ориона Фиванского (ок. 400–460 гг.). На основании имеющихся источников, прежде всего Суды, Марина («Жизнь Прокла»), «Хилиад» Иоанна Цеца, а также рукописей сочинений самого Ориона, делается ряд выводов. Прежде всего, вопреки гиперкритицизму Роберта Кастера, показывается возможность и даже вероятность карьерного пути Ориона по маршруту Александрия – Афины – Константинополь – Кесария Палестинская. Наиболее важными обстоятельствами жизни Ориона было то, что он одно время был учителем Прокла, будущего великого неоплатоника, а также учителем Афинаиды, впоследствии императрицы Евдокии. Попутно рассматривается вопрос об Орионе – ученике Прокопия Газского; доказывается, что это другой, более поздний Орион. В целом данная работа является одной из первых в отечественной исторической науке, которая посвящена грамматикам – представителям огромного мира учителей позднеантичного (ранневизантийского) времени, благодаря неустанной работе которых империя в данный период поддерживала прежний уровень почти полной грамотности.

Ключевые слова: Ранняя Византия, интеллектуалы, грамматики, Орион, Прокл, Евдокия, Александрия, Афины, Константинополь, Кесария

Финансирование: исследование Н.Н. Болгова выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002). Вклад исследователя 50 %.

Для цитирования: Арисланов Б.С., Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2025. Орион Фиванский – грамматик V в. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 855–864. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-855-864. EDN: IFCCTK

Orion of Thebes – a 5th Century Grammarian

Bogdan S. Arislanov¹ , Nikolay N. Bolgov^{1,2} , Anna M. Bolgova¹

¹⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia;

²⁾ Sevastopol State University,
33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia
E-mail: 1252637@bsuedu.ru, bolgov@bsuedu.ru, bolgova@bsuedu.ru

Abstract. This article reconstructs the main events in the biography of the early Byzantine intellectual and grammarian Orion of Thebes (c. 400–460) and analyzes his works. Based on available sources, primarily

the Suda, Marinus (Life of Proclus), John Tzetzes's Chiliad, as well as manuscripts of Orion's own works, a number of conclusions are drawn. First of all, contrary to Robert Custer's hypercriticism, the possibility, and even the likelihood, of Orion's career path following the route Alexandria, Athens, Constantinople, and Caesarea in Palestine is shown. The most important circumstances of Orion's life were his time as the teacher of Proclus, the future great Neoplatonist, and also as the teacher of Athenais, later Empress Eudocia. The question of Orion as a student of Procopius of Gaza is also examined; it is demonstrated that he is a different, later Orion. Overall, this work is one of the first in Russian historical science to focus on grammarians—representatives of the vast community of teachers of the late antique (early Byzantine) period, thanks to whose tireless work the empire maintained its previous level of almost complete literacy during this period.

Keywords: Early Byzantium, intellectuals, grammarians, Orion, Proclus, Eudocia, Alexandria, Athens, Constantinople, Caesarea

Funding: this research was carried out by N.N. Bolgov under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002). The author's contribution is 50 %.

For citation: Arislanov B.S., Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2025. Orion of Thebes – a 5th Century Grammarians. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 855–864 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-855-864. EDN: IFCCTK

Введение

Среди интеллектуалов и преподавателей позднеантичного (ранневизантийского) времени наибольшее внимание специалистов обычно привлекают философы, затем риторы (софисты), а грамматики остаются на периферии внимания как представители низшего уровня высшего образования (еще и начального тоже), обучающие более «ремесленно» и не творчески. Однако без грамматиков империя не достигла бы уровня почти повсеместной грамотности.

Среди наиболее важных грамматиков эпохи можно назвать Гораполлона, Пампрепия, Ора, Гиперехия, а также Ориона Фиванского.

Орион, будучи египтянином, достиг славы имперского уровня. Его жизнь была связана с такими людьми, как Прокл Диадох и императрица Афинаида-Евдокия, а также с такими ведущими центрами образования, как Александрия, Афины, Константинополь, Кесария Палестинская.

За небольшим исключением [Елисеева, Болгова, 2012, с. 32–39], грамматики Ранней Византии не были предметом изучения в отечественной историографии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является биография, а также сохранившееся письменное наследие позднеантичного грамматика Ориона Фиванского. Основными методами являются просопографический, историко-биографический, метод контент-анализа и сравнительно-исторический.

Результаты и их обсуждение

Позднеантичная греческая литература из Египта давно признана ярким и своеобразным явлением в истории античной словесности. В первую очередь известностью пользуются поэты эпической традиции – Нонн из Панополя, Трифиодор, Коллуф, Диоскор из Афродито, Фебаммон, Кир Панополитанский, а также автор эпиграмм Паллад [Miguélez Cavero, 2008; Cameron, 2016]. Но не менее важны риторы и софисты (Гораполлон Младший), а также грамматики (Орион Фиванский).

Орион (ок. 400–460 гг.) [PLRE II, 812 = Jones, 1980, II, p. 812] был грамматиком из Фив (Верхний Египет), земляком и современником историка Олимпиодора.

Источники. Орион упоминается в следующих источниках: Марин «Жизнь Прокла» (Marinus V. Procli 8), византийский словарь X в. Суда (Suda Ω 188, 189), «Хиляды» – историческая поэма Иоанна Цеца, XII в. (Ioan. Tzetzes Chil. 10.5), а также Anecd. Paris. 3.322.11 [Cramer, 1835–1837] [Kröhnert, 1897, p. 7].

Уроженцем египетских Фив Ориона называют: *Suda* Ω 188 [Kröhnert, 1897, p. 7], а также рукописи *Etym.* – *Paris. gr.* 2653 [*Orionis*, 1820, p. 1–2], *Darmst.* 2773, *Vat. gr.* 1456, *Bodle. Misc.* 211, *Paris. gr.* 464, 2610.

Орион назван грамматиком и учителем Прокла в Александрии в следующих источниках: *Marinus V. Procli* 8, *Suda* Ω 189, в *cod. Vindob. philol. gr.* 321, в *cod. Paris. gr.* 2653, *Ioan. Tzetzes Chil.* 10.52. Включен в каталог грамматиков [Kröhnert, 1897, p. 7]. Роберт Кацер в своем каталоге грамматиков поздней античности помещает его под № 110 [Caster, 1988, p. 322–325] ⁶⁴.

Авторы «Просопографии» осторожно относятся к отождествлению трех Орионов – Александрийского грамматика, фиванского уроженца, обучавшего императрицу Евдокию и посвятившего ей «Антологию», и грамматика из Кесарии, автора «Этимологий». Вместе с тем сведения обо всех трех эпизодах помещены в одну статью к одной персоне, что говорит о преобладающей точке зрения [Jones, 1980, II, p. 812].

Кроме того, в письмах Прокопия Газского (460–528 гг.) мы находим среди прочих его учеников Ориона. Ему адресованы *Epp.* 92, 116, 139, 144, 155. Кроме того, он упоминается в *Epp.* 8. В силу хронологии жизни Прокопия авторы *PLRE* помещают его в конец V – начало VI в., что не позволяет отождествить этого Ориона с фиванцем (*Orion 3: PLRE* II, 813) [Jones, 1980, II, p. 813].

Curriculum. В самостоятельной карьере грамматика Орион наиболее известен как учитель будущего философа Прокла-неоплатоника и Элии Евдокии (Афинаиды), жены императора Феодосия II. Орион в течение своей жизни и карьеры преподавал в Александрии, Афинах, Константинополе, Кесарии Палестинской.

Он был автором частично дошедших до нас «Этимологий» (Лексикона) – этимологического словаря, широко используемого составителями более поздних *Etymologicum Magnum*, *Etymologicum Gudianum* [Micciarelli Collesi, 1970, p. 517–542; Micciarelli Collesi, 1970a, p. 107–113]. «Антология» (собрание гном – сентенций древних поэтов) в трех книгах, адресованных Евдокии, приписываемая ему Судой, также дошла до наших дней.

Александрийская школа. Учитель Прокла. Орион был членом одной из жреческих семей Египта (*Marin. V. Procli* 8). Переехав в Александрию, основал в ней школу, где одним из его учеников был Прокл, получивший ранее начальное образование в родной Лиции.

Орион Фиванский и Александрийский грамматик Орион, о котором пишет Марин, обычно отождествляются, так как нет ничего, что не позволяло бы этого сделать. О нём Марин сообщает, что Орион был знатоком своего дела и оставил ряд сочинений и много полезного (*Marin. V. Procl.* 8).

Как отмечает Р. Кацер, Орион уже обосновался в Александрии к середине 420-х гг., когда Прокл отправился туда учиться. Прокл до этого уже обучался у грамматика в Лиции и был готов к риторическому обучению, т. е. ему было не более 15 лет, возможно, чуть меньше (Марин *V. Procli* 8). Это произошло не позднее 425 или 427 г., в зависимости от того, датируется ли рождение Прокла 409/410 или 412 годом.

В целом преподавание Ориона в Афинах должно охватывать 420–430-е гг.

Афины. Учитель Афинаиды. В разных источниках упоминается о раннем образовании Афинаиды, дочери Леонтия, то есть в Афинах. В интересующем нас контексте об этом упоминает византийский поэт и грамматик XII в. Иоанн Цец в «Хилиадах». Он сообщает, что будущая императрица обучалась грамматике у учителя Гиперехия и у Ориона, а риторике и философии – у других учителей, называя её «всемудрая дочь великого Леонта».

При этом Цец не указывает, где именно проходило это обучение – в Афинах или Константинополе. Ученицу Ориона поэт называет императрицей Евдокией. Однако для византийского автора XII в. трудно было представить ее язычницей с языческим именем. И обучение дочери афинского философа грамматике логичнее представить все-таки в Афинах, до свадьбы с Феодосием, как и последующее переселение Ориона в столицу с помощью протекции сановной ученицы.

⁶⁴ Также см.: [von Christ, 1924, P. 1081, 1087; Wendel, 1939, S. 1083–1087; Hunger, 1961, p. 45].

Интересно, что учитель Афинаиды Орион Фиванский имел то же происхождение, что и друг её отца Олимпиодор Фиванский. Это может указывать на то, что Орион и Олимпиодор могли знать друг друга и дружить как между собой, так и с Леонтием, будучи в Афинах.

Присутствие высших слоев египтян в социальных сетях интеллектуалов Афин предполагает, что Египет и Греция были частью эллинского культурно-образовательного и научного единства, функционировавшего при двух городах – Афинах и Александрии.

Учителя Ориона из «Хилиад» Цеца ничто не мешает отождествить с упоминаемым в словаре X в. «Суда» грамматиком Орионом Фиванским, который позднее составил для императрицы Евдокии «Антологию» – коллекцию гном (образных нравоучительных изречений) в III книгах (Suda Ω 188).

По мнению некоторых исследователей, этот труд Орион сделал уже для взрослой императрицы и в столице [Александрова, 2017, с. 75–87]. Возможно, так он хотел добиться большего покровительства от своей бывшей ученицы.

Константинополь. Продолжение обучения Евдокии. По мнению Р. Кастера, свидетельства о деятельности Ориона в Константинополе и Кесарии незначительны и, соответственно, весьма вероятно, не имеют никакой ценности [Kaster, 1988, p. 322]. Однако это гиперкритическое утверждение, напротив, подтверждает нашу гипотезу об обучении Афинаиды именно в Афинах.

Ориона чаще всего считают учителем Евдокии в Константинополе на основании того же отрывка из Цеца (Tzetzes Chil. 10.48–53, р. 388ff. Леоне):

έκ του προφήτου δε αυτός ἔχρήσατο τῷ λόγῳ
ως που καὶ ἡ βασίλισσα εκείνη Ευδοκία,
ἡ τοῦ μεγάλου Λέοντος ἡ πάνσοφος θυγάτηρ,
γραμματικοῖς μαθήτρια ούσα Υπερεχίου,
ποτέ καὶ τοῦ Ὁρίωνος μικρόν ἀκροωμένη,
ρητορικοῖς ετέρων δε καὶ φιλοσόφοις ἄλλων ...

«Касательно телицы из Васана», 10.5 (рассказ 306):

Здесь используется слово «телица» от пророка,
Как некогда делала императрица Евдокия,
Премудрая дочь великого Леонта,
Которая училась грамматике у Гиперехия,
И которая кое-что у Ориона взяла,
А риторику и философию у иных...

Однако этот отрывок весьма запутан. Хотя, как следует из дальнейшего текста, Цец явно имеет в виду Евдокию, дочь софиста Леонтия, жену Феодосия II и автора гомероцентонов, он называет её дочерью «великого Льва», а не Леонтия (Λέοντος вместо Λεοντίος), предположительно, по мнению Р. Кастера, имея в виду императора Льва I (457–474), выводя это имя либо из ошибки в источнике, либо из-за собственного недопонимания [Kaster, 1988, p. 323].

Как известно, после инцидента с «яблоком Павлина», сообщаемом Малалой (Chron., XIV, 8), Евдокия покинула Константинополь и отправилась в Иерусалим в начале 440-х годов, чтобы никогда больше не вернуться. Дата ее отбытия до сих пор является предметом споров. Алан Кэмерон дает 440/441 г. [Cameron, 1982, p. 259–260]; называются также 441/442 г. [Hunt, 1982, p. 235–236] и 443 г. [Holum, 1982, p. 193–194].

На этом хронологическом основании иные авторы более уверенно утверждают, что Орион преподавал в лучших школах Константинополя, а одно время даже читал лекции императрице Евдокии [Levine, 1975, p. 59]. Тогда вполне логично выглядит посвящение императрице в рукописи сочинения Ориона «Антология».

Путаница Цеца в этом отрывке еще больше усугубляется в ст. 51–52, где он представляет Гиперехия (более позднего автора) главным учителем Евдокии и отводит второстепенную роль

Ориону, её современнику. Налицо асинхронизм. Но здесь вполне ясно, откуда он возник. Кастер утверждает, что, опираясь на два имевшихся в его распоряжении источника информации, что Евдокия была женщиной с литературными способностями и дочерью «великого Льва», Иоанн Цец намеревался представить для неё некий план надлежащего литературного образования [Kaster, 1988, p. 323–324]. Хотя он не мог сообщить подробностей о её обучении риторике и философии, не зная их, но он легко мог узнать, что один грамматик, Гиперехий, работал при её «отце», Льве (Suda Y 267; Malch. fr. 2a, FHG 4.114), и что другой грамматик, Орион, посвятил ей свою «Антологию» (Suda Ω 188 = Hesych. Illust.). Таким образом, Евдокия стала в тексте Цеца ученицей обоих.

Хотя Р. Кастер полагает, что нет иных и достоверных свидетельств, указывающих на пребывание Ориона в Константинополе: грамматик вполне мог посвятить свою «Антологию» Евдокии, но для этого ему не обязательно было быть её учителем или преподавать в столице. Однако все же нет и доказательств противоположного.

Хронологически нет никаких проблем в том, что Орион мог появиться в Константинополе до 440 г. Р. Кастер в целом слишком много требует от поэта XII века, ища у него точность и смысл, но для которого ошибиться в имени персонажа V в. и в хронологии было совершенно допустимо. Подобные и даже еще более грубые ошибки допускал уже Иоанн Малала в VI веке [Hunger, 1978], что можно считать признаком медиевализации исторического знания в Византии [Кобзева, Болгов, 2022, с. 102–112].

Ошибка со Львом (Леонт вместо Леонтия) не представляется нам точно продуманной, от которой зависит дальнейшая логическая конструкция. Цец мог просто ошибиться в имени, совсем не имея в виду императора Льва. Все же даже по прошествии 7 столетий незнание отца и мужа такой фигуры, как Евдокия, даже для Цеца было бы большой ошибкой.

Другое дело – ошибка с Гиперехием, если связывать его с императором Львом, что кажется логичным по хронологии. Но в реальности хронологически Гиперехий работал в столице, безусловно, после отъезда Евдокии. Знал ли об этом Цец?

Логика Кастера в определении Суды как источника сведений Цеца, конечно, есть. Но здесь для автора XII в. можно допустить и просто ошибку вне связи Евдокии со Львом и, соответственно, с Гиперехием. Хронологические ошибки, ошибки в именах и т. п. вообще характерны для византийской исторической культуры вне попыток найти в них какую-то логику или основания. Это мы явно видим уже на примере Иоанна Малалы (VI в.).

Кесария Палестинская. Авторы работ о Кесарии полагают, что в V веке уроженец Фив Орион прославился в качестве руководителя Кесарийской школы [Ващева, 2005, с. 25; Елисеева, Болгова, 2016, с. 32–39]. Несмотря на гипотетический некоторый успех в столице, Орион предпочел в конце концов возглавить школу в Кесарии. Школа, возникшая во времена Оригена в III в., процветала и в ранневизантийский период. В итоге после столицы Орион поселился наконец в Кесарии, которая была, по мнению некоторых специалистов, главным местом его деятельности [Wendel, 1939, S. 1083–1087].

Извлечение из «Антологии» в Vindob. philol. gr. 321 (XIV в.) содержит заглавие «Орион, грамматик Кесарийский». Это же вновь появляется в XVI в. в титуле самой длинной версии «Этимологии», в Paris. gr. 2653: «Орион Кесарийский, грамматик из Фив» (Ορίωνος Θηβαίου γραμματικού Καισαρείας). Это – важное доказательство присутствия в Кесарии именно Ориона Фиванского, что практически игнорирует Кастер.

Другие рукописи, которые содержат извлечения из «Этимологий», датирующиеся от X в. (Vat. gr. 1456) до XVI в. (Paris. gr. 464, 2610), имеют в титуле только «Орион Фиванец», рукопись «Этимологии» в Vindob. theol. gr. 203 (XIV в.) не имеет атрибуции [Garzya, 1967, p. 216–221].

Если это свидетельство позволяет отнести Ориона к Кесарии Палестинской, то, по мнению Р. Кастера, все же невозможно точно определить, в какой период своей карьеры Орион преподавал там [Kaster, 1988, p. 324].

Но если личная связь Ориона с Евдокией должна быть выведена из посвящения «Антологии», то эта связь может быть наиболее правдоподобно датирована временем до отъезда Евдокии в Иерусалим (440/443 г.). После этого, как следует предположить, Орион

переместился в соседнюю Кесарию Палестинскую. Так считают Аллан Кэмерон [Cameron, 1982, p. 280–281]; Кеннет Холум [Holm, 1982, p. 220].

Добавим, что переезд в Палестину, столицу провинции, возможно, был связан у Ориона с романтическим стремлением быть ближе к императрице (когда-то юной Афинеиде). Как гласит история с Павлином (из-за которой Евдокия и покинула дворец), императрица была весьма влюбчивой особой. Эта реконструкция должна основываться на посвящении в «Антологию» и на маргиналии в *Vindob. philol. gr. 321* [Piccione, 2002, p. 151–163]; но Р. Кацер подчеркивает, что никаких подтверждений этому нельзя найти у Цеца [Kaster, 1988, p. 325]. Однако Цец своим отсутствием здесь не меняет общей картины, которая, по нашему мнению, вполне убеждает в присутствии Ориона в Кесарии и намекает на причины его переезда туда.

Сочинения. Некоторые из лексикографических работ Ориона сохранились в более поздних византийских лексиконах. Марин (V. Procli 8) так говорит о научной деятельности и наследии Ориона: *καὶ συγγραφάτια ἑαυτῷ ἴδια ἐκπονήσαι καὶ τοῖς μεθ' εαυτόν χρήσιμα καταλιπεῖν* («и писал свои собственные книги, и оставлял полезные вещи для окружающих»).

Идентификация работ Ориона зависит от точки зрения, принимаемой из информации из Суды, которая дает две записи под словом (s. v.) Орион. Первая, Ω 188, определяет Ориона из Египетских Фив как автора *Συναγωγή γνωμών ἡγουν Ανθολόγου* («Свода гном, или Антологию»), посвященной императрице Евдокии, жене Феодосия II [Orionis, 1839; Orionis, 1857]; но следует отметить, что *Vindob. philol. gr. 321*, рукопись, содержащая отрывок из «Антологии», не приписывает эту работу Ориону из Фив.

Второе упоминание в *Suda Ω 189* тоже касается Ориона: «Александриец, грамматик, автор «Антологии», «Свода аттической лексики», сочинения «Об этимологиях» и «Энкомия Адриану Кесарю».

Поскольку «Антология» встречается в обоих упоминаниях и поскольку «Этимологии» приписываются Ориону Фиванскому в рукописях, то часто и, вероятно, справедливо делался вывод о наличии путаницы в Суде. Но эта путаница отрицается, например, в [von Christ, 1924, p. 1081], где эти два человека рассматриваются как отдельные.

Также высказывались предположения о том, что «Свод аттической лексики» является работой грамматика Ора, которая Судой ошибочно приписывается Ориону [Alpers, 2010, S. 97–98]. О путанице между этими двумя авторами см.: [Kaster, 1988, p. 325–327, s. v. *Orus*, № 111].

Сложность заключается в определении того, сделали ли составители Суды двух людей из одного [Kaster, 1988, p. 370–371, s. v. *Triphiodorus*, № 157] или перепутали двух разных людей [Kaster, 1988, p. 294–295, s. v. *Horapollon*, № 77; p. 398–399, *Diogenes*, № 207].

Согласно первой точке зрения, Орион Фиванский является автором всех сочинений: [Wendel, 1939, S. 1083–1084], и панегирик Адриану можно было бы объяснить как типичное школьное упражнение.

Согласно второй точке зрения, Орион определенно был автором «Антологии» и «Этимологий» (и, возможно, «Свода аттической лексики»), но его следует отличать от более раннего персонажа с тем же именем, современника Адриана, составившего панегирик в его честь (и, возможно, «Свод аттической лексики»).

Хотя проблема не допускает однозначного решения, вторая точка зрения представляется Р. Кацеру более вероятной [Kaster, 1988, p. 295]. О принадлежности «Свода аттической лексики» есть мнение о том, что он был произведением Ора, которое лишь ошибочно приписывается Ориону [Alpers, 2010, S. 97ff.]. Однако аргументов в пользу этого мнения не больше, чем аргументов за достоверность традиции. В целом же традиции следует доверять при прочих равных условиях.

«Антология» сохранилась самостоятельно только в сокращенном виде, ее также в некоторой мере использовал Стобей.

В рукописях имеется несколько более или менее обширных версий «Этимологий», эта работа также использовалась составителями более поздних сводов такого же рода [Orionis, 1820; Reitzenstein, 1897].

Орион включён в каталог грамматиков [Kröhnert, 1897, p. 7], в раздел «иноэтнических» писателей, но структура самого каталога считается нарушенной [Antonella, 2015].

Орион – ученик Прокопия Газского. Некий Орион в Ер. 8 просит Прокопия Газского (465–528 гг.) написать для него рекомендательные письма Диодору. «Дорогой Орион подошел ко мне, дал мне написанное тобой ему письмо и поздравил меня с твоей дружбой, как будто он считал несчастьем, если я упущу тот факт, что ты таков». Прокопий восхваляет Ориона за то, что тот сохранил нравственную целостность, несмотря на соблазны великого города, куда он переехал (скорее всего, Константинополя).

Таким образом, этот Орион по хронологии не может быть Орионом Фиванским. Авторы PLRE также считают его другим человеком. Орион (Orion 3: PLRE II, 813) [Jones, 1980, II, p. 813], упомянутый в 8 письме как друг адресата письма Диодора, также упоминается в 115, 139, 144 и 155 письмах как адресат. Из них следует, что он изучал риторику у Прокопия (ер. 144) и право в Берите (ер. 155), а затем обосновался в Константинополе, где занимался юридической практикой (ер. 155); в определённый момент своей жизни он женился на девушке из Газы (ер. 115). Прокопий одобряет его деятельность, поскольку его бывший ученик благодаря своим успехам приносит ему славу и известность.

Орион влюблён в девушку из Газы (ер. 92), но Прокопий даёт ему понять, что в будущем, когда страсть утихнет, он вернётся к занятиям риторикой в привычной для него манере. Письмо основано на одном из топосов о браке, посвящённом учителями своим ученикам: «Эрос берёт верх над Гермесом, любовь отвлекает от учёбы». Скорее всего, эти эмоции продиктованы не женоненавистничеством, а всеобъемлющим видением профессии ритора и софиста и абсолютной преданностью Прокопия своему делу, по сравнению с которым обычные события человеческой жизни имеют мало значения.

А. Ланиадо [Laniado, 2005, p. 226] предложил отождествить этого Ориона с персонажем, прославленным в анонимной эпитафии [Sideras, 1991, p. 27–30; Laniado, 2005, p. 237–239]: сначала изучавшим риторику, а затем право; этот молодой человек из Газы, умерший, возможно, в возрасте 25 лет, оставил после себя жену и детей после активной деятельности в качестве губернатора, судьи и *pater civitatis*.

Таким образом, Орион Прокопия не имеет к Ориону Фиванскому никакого отношения в силу хронологического разрыва.

Выводы

Итак, в реконструируемой биографии Ориона Фиванского нет непреодолимых противоречий в установлении четырех этапов его карьеры в Александрии, Афинах, Константинополе и Кесарии. Он был близок со своими земляками (Олимпиодор Фиванский) и языческими интеллектуалами (Леонтий), но в Константинополе мог сблизиться с христианами или даже принять крещение. Заключительный этап жизни Ориона в Кесарии Палестинской был посвящен окончательному оформлению его сочинений, а переезд, возможно, был вызван стремлением быть поблизости от уехавшей в Иерусалим императрицы Евдокии. Ученик Прокопия Газского, Орион не имеет отношения к Ориону Фиванскому, так как жил позже.

Орион – один из важнейших ранневизантийских грамматиков [Wilson, 1996, p. 44] и в силу ряда сохранившихся сочинений и высокой профессиональной мобильности нуждается в актуализации в отечественной византологии как видный представитель интеллектуальной традиции своего времени [Montanari, Matthaios, Rengakos, 2015].

Список литературы

- Александрова Т.Л. 2017. Императрица Афинаида-Евдокия: путь к трону. В: *Проблемы истории, филологии, культуры*. 1(55): 75–87.
- Болгова А.М. 2016. Кесарийская христианская школа III – начала VII вв. В: *Россия в глобальном мире*. 9(32): 473–479.

- Ващева И.Ю. 2005. Кесария Палестинская в III – первой половине VII в. В: *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История*. Вып. 1(4). Нижний Новгород: 13–25.
- Елисеева О.Н., Болгова А.М. 2012. Грамматики высших школ позднеантичного Востока. В: *Научные ведомости БелГУ. История. Политология*. 13(132): 32–39.
- Кобзева А.В., Болгов Н.Н. 2022. Иоанн Малала и изменение исторического сознания в Ранней Византии. Белгород, Эпизентр, 464 с.
- Alpers K. 2010. Das Attizistische Lexikon Des Oros. Berlin, Walter de Gruyter, 288.
- Antonella I. 2015. Orion. In: Montanari F., Montana F., Pagani L. (eds.). *Lexicon of Greek Grammarians of Antiquity*. Leiden, Brill, 2015. – https://doi.org/10.1163/2451-9278_Orion_it [дата обращения: 13 октября 2025].
- Cameron Al. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. New York, Oxford University Press, xi+359.
- Cameron Al. 1982. The Empress and the Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II. In: *Later Greek Literature*. Cambridge, Cambridge University Press: 217–290.
- Cramer J.A. (ed.). 1835–1837. *Anecdota Graeca e codicibus manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium*. 4 vols. Oxford, University Press.
- Garzya A. 1967. Per la tradizione manoscritta degli excerpta di Orione. In: *Le parole e le idee*. 9: 216–221.
- Holum K.G. 1982. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press, 326.
- Hunger H. 1978. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, Beck, xx+528.
- Hunger H. 1961. Katalog der griechischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliothek. Museion: Veröffentlichungen der österreichischen Nationalbibliothek, n.s., 4. Reihe, Veröffentlichungen der Handschriftensammlung. T. 1: Codices historici. Codices philosophici et philogici. Vienna, George Plachner Verlag, xxi+503.
- Hunt E.D. 1982. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460. Oxford, Clarendon Press, X+269.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. 1980. The Prosopography of the Later Roman Empire, vol. 2 (AD 395–527). Cambridge, Cambridge University Press, 1342.
- Kaster R.A. 1988. Guardians of Language: The Grammarians and Society in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 525.
- Kröhner O. 1897. Canonesne poetarum scriptorem artificum per antiquitatem fuerunt? Diss. Regimonti, ex officina Leupoldiana, 86.
- Laniado A. 2005. La carrière d'un notable de Gaza d'après son oraison funèbre. In: Saliou C. (ed.). *Gaza dans l'antiquité Tardive. Archéologie, rhétorique et histoire*. Salerno, Helios: 221–239.
- Levine L. 1975. Caesarea under Roman Rule. Leiden, Brill, 297.
- Micciarelli Colles A.M. 1970. Nuovi 'excerpta' dall' 'Etimologico' di Orione. In: *Byzantion*. 40: 517–542.
- Micciarelli Colles A.M. 1970a. Per la tradizione manoscritta degli excerpta di Orione. In: *Bulletino della Badia greca di Grottaferrata*. 24: 107–113.
- Miguélez Cavero L. 2008. Poems in Context: Greek Poetry in the Egyptian Thebaid, 200–600 AD. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 453.
- Montanari F., Matthaios S., Rengakos A. 2015. Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship. 2 vol. Leiden; Boston, Brill, 1504.
- Montanari F., Pagani L. (eds). 2011. From Scholars to Scholia: Chapters in the History of Ancient Greek Scholarship. Berlin, De Gruyter, xi+205.
- Oronis Grammatici Caesareensis Antholognomici tituli octo. 1839. In: *Coniectanea critica scripsit F.G. Schneidewin. Insunt Orionis Thebani antholognomici tituli 8. Nunc primum ex codice Bibliothecae Palatinae vindobonensis editi*. Göttingen: 33–58.
- Oronis Thebani Antholognomicum. 1857. Ed. Mennecii. In: *Stobaei florilegium*, т. 4. Lipsiae, Teubner: 290–296.
- Oronis Thebani Etymologicon. 1820. Eds. Larcher P.-H., Sturz F.W., Peyron A. Lipsiae, apud I.A.G. Weigel, viii+255.
- Piccione R.M. 2002. In margine a una recente edizione dell'«Antholognomico» di Orione. In: *Medioevo greco*. 2: 141–153.
- Reitzenstein R. 1897. Geschichte der griechischen Etymologika: Ein Beitrag zur Geschichte der Philologie in Alexandria und Byzanz. Leipzig, Teubner, 424.
- Sideras A. 1991. 25 unedierte byzantinische Grabreden. Thessaloniki, Paratērētēs, 406.
- von Christ W. 1924. Geschichte der griechischen Literatur, Handbuch der Altertumswissenschaft, 7, 2. Teil, Die nachklassische Periode der griechischen Literatur, 2. Hälften, von 100 bis 530 nach Christus, umgearbeitet von W. Schmid, O. Stahlin. Munich, Beck, 600.

- Wendel C. 1939. Orion. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Band XVIII, Halbband 35, Olympia–Orpheus. Stuttgart, Alfred Druckenmüller Verlag: 1083–1087.
- Wilson N.G. 1996. Scholars of Byzantium. Cambridge (Mass.), Duckworth, 286.

References

- Aleksandrova T.L. 2017. Imperatrica Afinaida-Evdokiya: put' k tronu [Empress Afinaida-Evdocia: Go to the throne]. V: Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Phylogeny, Culture]. 1(55): 75–87.
- Bolgova A.M. 2016. Kesarijskaya hristianskaya shkola III – nachala VII vv. [Caesarean Christian School of the 3rd – Early 7th Centuries A.D.]. V: Rossiya v global'nom mire [Russia in the Global World]. 9(32): 473–479.
- Eliseeva O.N., Bolgova A.M. 2012. Grammatiki vysshih shkol pozdneantichnogo Vostoka [Grammarians of the Higher Schools of the Late Antique East]. V: Nauchnye vedomosti BelGU. Iстория. Политология [BelSU Scientific Bulletin. History. Political Science]. 13(132): 32–39.
- Kobzeva A.V., Bolgov N.N. 2022. Ioann Malala i izmenenie istoricheskogo soznaniya v Rannej Vizantii [John Malalas and the Change of Historical Consciousness in Early Byzantium]. Belgorod, Epicentr, 464 p.
- Vashcheva I.Yu. 2005. Kesariya Palestinskaya v III – pervoj polovine VII v. [Caesarea of Palestine in the 3rd – First Half of the 7th Century]. V: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Iстория [Bulletin of the N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. History Series]. Vyp. 1 (4). Nizhnij Novgorod: 13–25.
- Alpers K. 2010. Das Attizistische Lexikon Des Oros. Berlin, Walter de Gruyter, 288.
- Antonella I. 2015. Orion. In: Montanari F., Montana F., Pagani L. (eds.). *Lexicon of Greek Grammarians of Antiquity*. Leiden, Brill, 2015. – https://doi.org/10.1163/2451-9278_Orion_it [дата обращения: 13 октября 2025].
- Cameron Al. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. New York, Oxford University Press, xi+359.
- Cameron Al. 1982. The Empress and the Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II. In: *Later Greek Literature*. Cambridge, Cambridge University Press: 217–290.
- Cramer J.A. (ed.). 1835–1837. *Anecdota Graeca e codicibus manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium*. 4 vols. Oxford, University Press.
- Garzya A. 1967. Per la tradizione manoscritta degli excerpta di Orione. In: *Le parole e le idee*. 9: 216–221.
- Holum K.G. 1982. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press, 326.
- Hunger H. 1978. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, Beck, xx+528.
- Hunger H. 1961. Katalog der griechischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliothek. Museion: Veröffentlichungen der österreichischen Nationalbibliothek, n.s., 4. Reihe, Veröffentlichungen der Handschriftensammlung. T. 1: Codices historici. Codices philosophici et philogici. Vienna, George Plachner Verlag, xxi+503.
- Hunt E.D. 1982. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460. Oxford, Clarendon Press, X+269.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. 1980. The Prosopography of the Later Roman Empire, vol. 2 (AD 395–527). Cambridge, Cambridge University Press, 1342.
- Kaster R.A. 1988. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 525.
- Kröhner O. 1897. Canonesne poetarum scriptorem artificum per antiquitatem fuerunt? Diss. Regimonti, ex officina Leupoldiana, 86.
- Laniado A. 2005. La carrière d'un notable de Gaza d'après son oraison funèbre. In: Saliou C. (ed.). *Gaza dans l'antiquité tardive. Archéologie, rhétorique et histoire*. Salerno, Helios: 221–239.
- Levine L. 1975. Caesarea under Roman Rule. Leiden, Brill, 297.
- Micciarelli Colles A.M. 1970. Nuovi 'excerpta' dall' 'Etimologico' di Orione. In: *Byzantion*. 40: 517–542.
- Micciarelli Colles A.M. 1970a. Per la tradizione manoscritta degli excerpta di Orione. In: *Bulletino della Badia greca di Grottaferrata*. 24: 107–113.
- Miguélez Cavero L. 2008. Poems in Context: Greek Poetry in the Egyptian Thebaid, 200–600 AD. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 453.
- Montanari F., Matthaios S., Rengakos A. 2015. Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship. 2 vol. Leiden; Boston, Brill, 1504.
- Montanari F., Pagani L. (eds.). 2011. From Scholars to Scholia: Chapters in the History of Ancient Greek Scholarship. Berlin, De Gruyter, xi+205.

- Oronis Grammatici Caesareensis Antholognomici tituli octo. 1839. In: *Coniectanea critica scripsit F.G. Schneidewin. Insunt Orionis Thebani antholognomici tituli 8. Nunc primum ex codice Bibliothecae Palatinae vindobonensis editi*. Göttingen: 33–58.
- Oronis Thebani Antholognomicum. 1857. Ed. Mennecii. In: *Stobaei florilegium*, т. 4. Lipsiae, Teubner: 290–296.
- Oronis Thebani Etymologicon. 1820. Eds. Larcher P.-H., Sturz F.W., Peyron A. Lipsiae, apud I.A.G. Weigel, viii+255.
- Piccione R.M. 2002. In margine a una recente edizione dell'«Antholognomico» di Orione. In: *Medioevo greco*. 2: 141–153.
- Reitzenstein R. 1897. Geschichte der griechischen Etymologika: Ein Beitrag zur Geschichte der Philologie in Alexandria und Byzanz. Leipzig, Teubner, 424.
- Sideras A. 1991. 25 unedierte byzantinische Grabreden. Thessaloniki, Paratētēs, 406.
- von Christ W. 1924. Geschichte der griechischen Literatur, Handbuch der Altertumswissenschaft, 7, 2. Teil, Die nachklassische Periode der griechischen Literatur, 2. Hälften, von 100 bis 530 nach Christus, umgearbeitet von W. Schmid, O. Stahlin. Munich, Beck, 600.
- Wendel C. 1939. Orion. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Band XVIII, Halbband 35, Olympia–Orpheus. Stuttgart, Alfred Druckenmüller Verlag: 1083–1087.
- Wilson N.G. 1996. Scholars of Byzantium. Cambridge (Mass.), Duckworth, 286.

Конфликт интересов: о вероятном конфликте интересов не заявлялось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest was reported.

Поступила в редакцию 13.10.2025

Received 13.10.2025

Поступила после рецензирования 28.11.2025

Revised 28.11.2025

Принята к публикации 30.11.2025

Accepted 30.11.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арисланов Богдан Станиславович, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0009-0006-9021-4396](#)

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ истории Византии и Причерноморья, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0000-0003-0478-5565](#)

Болгова Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0000-0001-8510-093X](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bogdan S. Arislanov, Postgraduate Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Nikolay N. Bolgov, Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the History of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia; Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Anna M. Bolgova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia